Materiallar to'plami · Conference Proceedings
"ZAMONAVIY TADQIQOTLAR VA BARQAROR RIVOJLANISH" respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi
04 August 2026
UDK 811.111
FILOLOGIYA

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ (ОЦЕНОЧНЫЙ) ПОТЕНЦИАЛ ЗООНИМОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И КАРАКАЛПАКСКОГО ПИСЬМЕННОГО ДИСКУРСА)

Айгуль Махсетовна Жадигерова*
Докторант 2 го курса Нукусского Государственного Педагогического института
✉ aygulmaksetovna@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье сопоставляется оценочный (аксиологический) потенциал зоонимов в английском и каракалпакском письменном дискурсе. На материале фразеологии, художественной литературы и фольклора рассматриваются механизмы формирования положительных и отрицательных оценок через анималистические образы. В исследовании выявляются когнитивные универсалии, проявляющиеся в совпадении отрицательных метафор (образ осла, лисы), а также описывается этнокультурная асимметрия, обусловленная кочевым прошлым каракалпаков и европейской традицией англоязычной культуры. Результаты работы имеют практическую ценность для сопоставительной лексикологии, лингвокультурологии и лексикографии.

Ключевые слова

зоонимы, аксиологический потенциал, оцененность, лингвокультурология, сопоставительный анализ, английский язык, каракалпакский язык, анималистический код.

DOI: 10.5281/zenodo.21743919

Введение

Язык отражает то, как народ воспринимает окружающий мир и какие ценности считает главными. Одним из самых ярких способов передать характер, поступки и эмоциональное состояние человека являются зоонимы - названия животных. В художественной литературе, фольклоре и публицистике они редко используются только в своем прямом значении. Намного чаще образы животных служат средством для оценки человека - как положительной, так и отрицательной. Анализ языкового материала показывает, что в обеих культурах зоонимов с негативным оценочным значением существенно больше, чем с позитивным. Это объясняется особенностью человеческой психики: девиации и недостатки (глупость, трусость, упрямство, жадность, хитрость) фиксируются в языке острее и требуют большего разнообразия выразительных средств [2; 236]. Во многих случаях эти оценки в английском и каракалпакском языках совпадают. Например, образ осла в английской лингвокультуре (as stupid / stubborn as a donkey, make a donkey of oneself) и каракалпакское eshektey (проявлять глупость и упрямство) одинаково кодируют глупость и недомыслие [9; 221]. Образ лисы (fox / túlki) в обоих языках ассоциируется с хитростью. Однако при детальном взгляде проявляются культурно-дискурсивные различия: если в английском языке проницательного политика или успешного бизнесмена могут с уважением назвать «хитрым лисом» (sly fox), то в каракалпакской традиции и фольклоре образ túlki

репрезентирует исключительно вероломный, низкий и подлый обман [1; 192]. Отрицательная оценка в обоих языках часто строится на образах хищников и птиц, но с разным культурным подтекстом:

Волк (wolf / bóri): В английском дискурсе образ волка чаще передает агрессию, жадность и скрытую угрозу (a wolf in sheep's clothing - волк в овечьей шкуре; keep the wolf from the door - бороться с голодом) [7; 256]. В каракалпакском языке bóri имеет двойственный характер: с одной стороны, это опасный хищник, но с другой - в поэтическом дискурсе и эпосах образ kók bóri (синий/степной волк) содержит элементы древней тотемической гордости, бесстрашия и суровости [4; 154].

Свинья (pig / shoshqa): В английском языке зооним pig несет спектр бытовых негативных смыслов - неряшливость, жадность и грубость (make a pig of oneself). В каракалпакской традиции слово shoshqa имеет значительно более глубокую, табуированную негативную и религиозно-бытовую окраску, выступая сильным резким оскорблением [6; 160].

Змея (snake / jılan): В обоих языках обозначает подлость и коварство (a snake in the grass / kókreğinde jılan jatır - «в груди змея лежит» о скрытом враге), однако в англоязычных текстах змея также часто связывается с христианским мотивом искушения.

Различия становятся еще заметнее при анализе положительных оценок, так как они напрямую зависят от истории, хозяйственного уклада и жизненных условий народа [5; 175]. В каракалпакском письменном дискурсе главные человеческие достоинства передаются через образы степных и домашних животных:

Лошадь (at): Это сакральный символ мужского достоинства, верности, силы и воинской доблести. В поэмах и эпосах (например, «Alpamıs») конь выступает не просто животным, а верным другом и крыльями батыра (at - erdiń qanatı - «конь - крылья джигита») [1; 192].

Верблюд (túye): Выступает идеалом невероятной стойкости, терпения, монументальной величины и надежности (túyedey tózımlı - выносливый как верблюд). В каракалпакских поэтических текстах сравнение с верблюдом (или верблюжонком - bota) часто выражает глубокую нежность и уважение [2; 236].

Овца / Баран (qoy): Если в английском языке sheep имеет скорее негативный или ироничный оттенок безынициативности и слепого подчинения (like sheep to the slaughter), то в каракалпакском языке qoy символизирует кротость, безвредность, душевную чистоту и покладистый характер человека (qoyday mómın - кроткий как овечка) [3; 180].

В английском языке положительные оценки чаще опираются на европейскую литературу, геральдику, мореплавание и современную городскую культуру [8; 386]:

Лев (lion): Традиционно символизирует храбрость, благородство и королевское величие (lion-hearted - львиное сердце, the lion's share - львиная доля).

Собака (dog): Выступает абсолютным эталоном преданности и дружелюбия (as faithful as a dog). Примечательно, что в традиционной каракалпакской письменной культуре лексема it (собака) под влиянием религиозно-бытовых факторов долгое время сохраняла преимущественно депрециативную (отрицательную) и бранную оценку.

Орел (eagle): В английских текстах ассоциируется с прозорливостью, высокой свободой и величием (eagle-eyed - соколиный/орлиный глаз).

В английском языке зоонимы часто отражают социальный статус, бизнес и конкуренцию. Яркие примеры - выражения a dark horse («темная лошадка» - человек со скрытыми талантами), top dog («хозяин положения», лидер) и underdog (находящийся в заведомо проигрышном положении), не имеющие прямых структурно-семантических аналогов в каракалпакском языке.

Заключение

Сопоставительный анализ аксиологического потенциала зоонимов показывает, что анималистический код культуры является гибким и емким инструментом оценки человеческой личности и ее поведения в письменном дискурсе. Общие тенденции в обоих языках обусловлены универсальным характером когнитивного освоения мира и похожими наблюдениями над животной фауной. В то

же время выявленная асимметрия в оценках отражает этнокультурную специфику, связанную с кочевым историческим прошлым каракалпакского народа и европейско-городской исторической традицией англичан. Полученные результаты могут быть использованы в сопоставительной лексикологии, этнолингвистике, а также при составлении англо-каракалпакских фразеологических и лингвокультурологических словарей.

Список литературы:

1. Абдиназимов Ш. Каракалпакская лингвокультурология и фразеология. - Нукус: Каракалпакстан, 2018. - 192 с.
2. Бердимуратов Е. Лексика современного каракалпакского языка. - Нукус: Каракалпакстан, 1968. - 236 с.
3. Есемуратова А. Сравнительная лексика каракалпакского языка. - Нукус: Каракалпакстан, 1971. - 180 с.
4. Мамбетназаров М. Семантика и стилистика каракалпакской речи. - Нукус: Билим, 1991. - 154 с.
5. Палымбетов К. Этнолингвистические особенности фразеологизмов каракалпакского языка. - Нукус: Каракалпакстан, 2005. - 175 с.
6. Хаджиева Д. Вопросы сопоставительной фразеологии английского и каракалпакского языков. - Нукус: Каракалпакстан, 2019. - 160 с.
7. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. - Chicago: The University of Chicago Press, 1980. - 256 p.
8. Leech G. Semantics: The Study of Meaning. - 2nd ed. - London: Penguin Books, 1981. - 386 p.
9. Palmer F. R. Semantics. - 2nd ed. - Cambridge: Cambridge University Press, 1981. - 221 p.